Сергей Николаевич ГАВРИЛОВ,
советник по информационным технологиям президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент
gavrilov@fparf.ru
119002, Россия, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

© С. Н. Гаврилов, 2020

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ (ЦИФРОВОЙ) ЭКОСИСТЕМЫ АДВОКАТУРЫ[1]

Аннотация. *В статье обосновывается необходимость формирования и актуализации гармонизированного терминологического понятийного аппарата адвокатуры в контексте проведения ее цифровой трансформации.*

Автор полагает, что при наличии цели построения информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры России необходимо говорить не только о лингвистическом обеспечении разрабатываемых корпоративных информационных систем, но о создании корпоративной понятийно-терминологической системы адвокатуры, в которой лингвистическое обеспечение информационной (цифровой) составляющей корпоративной жизни будет лишь органичной, интегрированной частью такой терминосистемы.

В связи с этим понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры рассматривается как часть общей терминосистемы адвокатской корпорации.

Корпоративный язык автор определяет как лексикон, используемый представителями адвокатского сообщества в профессиональной деятельности, корпоративном управлении и ином взаимодействии, связанном с принадлежностью к адвокатуре.

Автором выделяются следующие элементы процесса формирования понятийно-терминологической основы адвокатуры: организация и проведение научных исследований корпоративного языка адвокатуры; определение предметных областей и источников понятийно-терминологической системы адвокатуры; выработка методологической и методической основы для организации корпоративной терминологической работы и построения корпоративной терминосистемы; выработка корпоративной терминологической политики адвокатуры; разработка и внедрение корпоративных систем (механизмов, процедур), обеспечивающих формирование корпоративной понятийно-терминологической системы и поддержание единой практики ее применения; формирование и актуализация корпоративного понятийно-терминологического словаря адвокатуры; унификация локальной нормативной базы адвокатуры в части корпоративного словоупотребления.

Дано описание элементов процесса формирования понятийно-терминологической основы адвокатуры.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16170 «Концептуальные основы нормативного регулирования единой цифровой среды адвокатуры России».

Ключевые слова: *адвокатура, информационная (цифровая) экосистема адвокатуры России, единая цифровая среда адвокатуры России, корпоративный язык адвокатуры, когнитивная база адвокатуры, терминосистема адвокатуры, корпоративная терминологическая работа, понятийно-терминологический словарь адвокатуры.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.044-053

S. N. GAVRILOV,
information technology adviser
to the President of the Russian Federal Bar Association,
Cand. Sci. (Law), Cand. Sci. (History), Associate Professor
gavrilov@fparf.ru
119002, Russia, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 43

FORMATION OF THE CONCEPTUAL AND TERMINOLOGICAL BASIS OF THE INFORMATION (DIGITAL) ECOSYSTEM OF THE LEGAL PROFESSION

Abstract. *The article substantiates the need to form and update the harmonized terminological conceptual apparatus of the legal profession in the context of its digital transformation.*
The author believes that the presence of the goal of making information (digital) ecosystem of the legal profession in Russia is necessary to speak not only about the linguistic support of developed corporate information systems, but about creating an enterprise conceptual-terminological system of advocacy in which the linguistic support of information (digital) component of corporate life is only organic, integrated part of this system terms.
In this regard, the conceptual and terminological basis of the information (digital) ecosystem of the legal profession is considered as part of the General term system of the lawyer Corporation.
The author defines corporate language as the lexicon used by representatives of the legal community in professional activities, corporate governance, and other interaction related to belonging to the bar.
The author highlights the following elements of the process of forming the conceptual and terminological basis of advocacy: organizing and conducting scientific research enterprise language advocacy; identify subject areas and sources conceptual and terminological system of advocacy; development of methodological and methodical bases for organization of corporate terminology work and the construction of a corporate terminology system; the development of a corporate terminology policy advocacy; development and implementation of enterprise systems (mechanisms, procedures) ensuring the formation of corporate terminological system and the maintenance of the single practice of its application; creating and updating corporate of the

terminological dictionary of the legal profession; unification of local normative base of the legal profession in terms of corporate usage.
The article describes the elements of the process of forming the conceptual and terminological basis of the legal profession.
Keywords: *legal profession, information (digital) ecosystem of the Russian bar, unified digital environment of the Russian bar, corporate language of the bar, cognitive base of the bar, term system of the bar, corporate terminological work, conceptual and terminological dictionary of the bar.*

Процесс цифровой трансформации, и в частности создание корпоративных информационных (автоматизированных) систем (далее — ИС), предполагает наличие гармонизированного терминологического понятийного аппарата, позволяющего описать бизнес-процессы[2] и явления корпоративной жизни посредством языка информационных технологий (Information Technology, IT)[3].

Система языковых средств, необходимых для разработки, внедрения и эксплуатации (жизненного цикла) ИС, определяется как лингвистическое обеспечение ИС.

В соответствии с п. 2.9 ГОСТ 34.003-90 «Межгосударственный стандарт. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. Information technology. Set of standards for automated systems. Automated systems. Terms and definitions»[4], лингвистическое обеспечение автоматизированной системы (лингвистическое обеспечение АС)[5] определяется как «совокупность средств и правил

---

[2] Применительно к адвокатуре под бизнес-процессами (business processes) понимаются процессы (управляющие, операционные, поддерживающие), которые обеспечивают функционирование Федеральной палаты адвокатов РФ, адвокатских палат субъектов РФ и адвокатских образований как соответствующих организаций (их органов и структур) при реализации ими полномочий и функций, предусмотренных законодательными и корпоративными (локальными) нормативными актами адвокатуры. Применительно к адвокатской деятельности под бизнес-процессами понимаются процессы, осуществляемые адвокатами и иными субъектами, содействующими оказанию квалифицированной юридической помощи (стажерами адвоката, помощниками адвоката, сотрудниками адвокатских образований) при ее предоставлении и в связи с таковой.

[3] Ранее мы обращались к вопросам формирования когнитивной базы адвокатской корпорации, выбора методологической и методической основы для построения корпоративной терминосистемы адвокатуры, организации терминологической работы и др. См., например: *Гаврилов С. Н.* К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 174—183 ; *Он же.* Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 53—64.

[4] Дата введения — 1 января 1992 г. Документ опубликован на интернет-портале Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: http://gost.ru.

[5] В указанном Стандарте информационные системы определяются как автоматизированные системы, тогда как в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от

для формализации естественного языка, используемых при общении пользователей и эксплуатационного персонала АС с комплексом средств автоматизации при функционировании АС (en AS linguistic support)».

Полагаем, что при наличии цели построения информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры как корпоративной информационной (цифровой) среды адвокатуры России, необходимо говорить не только о лингвистическом обеспечении ИС (комплекса ИС), но о создании корпоративной понятийно-терминологической системы адвокатуры, в которой лингвистическое обеспечение информационной (цифровой) составляющей корпоративной жизни будет органичной, интегрированной частью такой терминосистемы.

1. Проблемы, связанные с формированием и развитием корпоративного языка адвокатуры. Они характерны для языка социальных (гуманитарных) наук как такового, и в частности — юридического языка.

Вполне справедливо в этом отношении замечание П. Д. Баренбойма: «Проблема языка вообще, а юридического особенно, является самостоятельным вопросом еще не начатой по-настоящему правовой реформы в России. Богатство русского языка пока не применено в полной мере к созданию русского юридического языка. Филологи не знакомы с сутью и содержанием юридических терминов, а сами юристы не уделяют должного внимания проблемам юридических дефиниций. <...> Точно так же российские юристы <...> должны найти единообразный смысл правовых терминов путем ограничения значения или договоренности об однозначном смысле отдельных слов»[6].

Вопросам юридического языка, и в частности терминологии, уделяли внимание как юристы, так и лингвисты (Т. М. Балыхина, О. В. Барабаш, Н. А. Бондырева, А. Б. Бушев, Н. Д. Голев, Б. Н. Головин, П. А. Дамаданова, А. А. Денисова, Е. Б. Ершова, В. И. Жельвис, Н. Н. Ивакина, Г. В. Клычева, Е. В. Малюкова, Д. И. Милославская, Т. В. Морщакова, Р. И. Паисьева, А. С. Пиголкин, Л. Н. Русинова, Т. Е. Рыженкова, А. В. Суперанская, В. Ю. Туранин, С. П. Хижняк и др.).

В контексте идущих глобального и частных (корпоративных) процессов цифровой трансформации тема совершенствования юридического языка обогащается новыми смыслами, значимыми для неизбежной трансформации самой правовой системы[7].

С учетом задачи цифровой трансформации адвокатуры, при существующей необходимости обеспечить возможность «перевода» корпоративного (естествен-

---

03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» соответствующие системы определяются как информационные.

[6] См.: *Баренбойм П. Д.* 3 000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. М., 2003. С. 146.

[7] См., например: *Михеева Т. Н.* К вопросу о цифровых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9. С. 114—122 ; *Синюков В. Н.* Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex russica. 2019. № 9 (154). С. 9—18 ; *Тедеев А. А.* Право, цифровая трансформация, цифровой посткапитализм (постановка проблемы) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 61—72 .

ного) языка на машинный[8] (искусственный)[9], необходимо выработать системный и комплексный подход к формированию и развитию корпоративного языка (терминосистемы адвокатуры).

В области терминоведения в различных профессиональных сферах деятельности проводится работа по формированию и развитию отраслевых подсистем[10].

В этой связи необходимо определиться с самим понятием «корпоративный язык адвокатуры». Полагаем, что корпоративный язык следует рассматривать как лексикон, используемый представителями адвокатского сообщества в профессиональной деятельности, корпоративном управлении и ином взаимодействии, связанном с принадлежностью к адвокатуре. В сущности, его возможно рассматривать как «язык для специальных целей» (Language for Specific Purposes, LSP), который определяется в литературе как «функциональная разновидность языка, целью которой является обеспечить адекватное и эффективное общение (коммуникацию) специалистов в данной предметной области»[11].

Для организации корпоративной терминологической работы следует учитывать особенности сферы IT. Речь в данном случае идет не только об адекватном применении в корпоративной практике терминов и понятий, закрепленных в законодательстве, регулирующем общественные отношения в области IT, но и об учете того фактора, что терминология должна стать основой для описания бизнес-процессов адвокатуры и реализации при этом возможностей искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI) как в виде прикладного искусственного интел-

---

[8] Машинный язык (Machine Language, ML) — «язык программирования, предназначенный для представления программы в форме, позволяющей выполнять ее непосредственно техническими средствами обработки информации» (п. 27 ГОСТ 19781-90 «Межгосударственный стандарт. Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения» // URL: http://gost.ru).

[9] «В естественном языке понятия могут принимать форму терминов, наименований, определений или другие языковые формы; в искусственном языке они могут принимать форму кодов или формул» (п. 5.1 ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Национальный стандарт Российской Федерации. Терминологическая работа. Принципы и методы» (далее — ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Национальный стандарт. Терминологическая работа»)) // URL: http://gost.ru.

[10] См., например: *Батурьян М. А.* Лингвокультурные и функциональные основы формирования терминологии социологии : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011 ; *Маджаева С.* Медицинские терминосистемы словарей : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2012 ; *Мишланова С. Л.* Термин в медицинском дискурсе: образование, функционирование, развитие : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003 ; *Саморукова А. В.* Особенности формирования профессиональных лексиконов: на примере создания автоматического словаря для налоговых служб : дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
Одним из перспективных, по нашему мнению, направлений в рассматриваемом контексте являются исследования в области корпусной лингвистики. См., например: *Мартыненко И. А., Злобина О. Г.* Корпусная лингвистика как инструмент изучения юридической лексики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9. С. 114—122.

[11] *Хомутова Т. Н.* Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 71. С. 98.

лекта, именуемого еще «узким», «слабым» (narrow, applied, weak), способного решать какую-либо конкретную или несколько сходных задач интеллектуального свойства, так и, в возможной перспективе, универсального искусственного интеллекта, определяемого как «сильный» (strong, Artificial General Intelligence, AGI).

2. Элементы предлагаемой модели формирования понятийно-терминологической основы информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры. Опишем в самом общем виде.

2.1. Организация и проведение научных исследований корпоративного языка адвокатуры. Представляется очевидным, что проведение работы в области корпоративного языка невозможно без соответствующих исследований с привлечением специалистов в различных областях языкознания (когнитивной лингвистики, прикладной лингвистики, психолингвистики, компьютерной лингвистики, юрислингвистики, терминоведения и др.).

2.2. Определение предметных областей и источников понятийно-терминологической системы адвокатуры. Понятийное терминологическое описание должны получить ряд корпоративных сфер (предметных областей), в числе которых:

— адвокатская деятельность, включая юридический (профессионально-этический) аспекты;
— корпоративная организация и управление — корпоративный менеджмент, включая менеджмент качества квалифицированной юридической помощи в адвокатуре;
— информационно-технологическое обеспечение деятельности корпорации, включая разработку и эксплуатацию корпоративной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) и других элементов экосистемы адвокатуры;
— другие значимые предметные области корпоративной жизни адвокатуры, включая профессиональную деятельность адвокатов, а также лиц, содействующих оказанию квалифицированной юридической помощи (стажера адвоката, помощника адвоката, сотрудника адвокатского образования)[12].

В числе одного из основных источников для формирования терминосистемы следует назвать нормативные акты адвокатской корпорации и акты их применения (решения органов адвокатского самоуправления: Всероссийского съезда адвокатов, Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, комиссии по этике и стандартам, советов и квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ, иных корпоративных органов). Необходимы систематизация соответствующих актов и проведение сравнительного анализа словоупотребления в указанных актах.

Серьезных усилий потребует проведение систематизации и анализа словоупотребления в актах дисциплинарной практики.

Проблема состоит не только в значительном массиве материала и отсутствии единой информационной базы дисциплинарной практики. Использование в ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката[13] (далее — КПЭА) таких

[12] См.: *Гаврилов С. Н.* Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 61—62.

[13] Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (с изм. и доп.).

терминов, как честность, разумность, добросовестность, квалифицированность, принципиальность, своевременность и активность, а также ряда других, которые применяются в корпоративной словоупотребительной практике (качество, компетентность, активность, профессионализм и др.), допускающих многозначность толкований, влечет отсутствие единства словоупотребления, различие в практике применения и подобные негативные последствия. Необходимо обеспечить единообразие в толковании и применении ключевых профессионально-этических терминов.

2.3. Выработка методологической и методической основы для организации корпоративной терминологической работы и построения корпоративной терминосистемы. Методологическую и методическую основу для организации терминологической работы могут составлять наработки в области терминоведения и других, ранее названных, научных дисциплин (когнитивной лингвистики, прикладной лингвистики, психолингвистики, компьютерной лингвистики, юрислингвистики, корпусной лингвистики и др.).

Кроме того, в корпоративной терминологической работе считаем возможным использовать соответствующие национальные стандарты: ГОСТ Р ИСО 29383-2012. «Национальный стандарт Российской Федерации. Терминологическая политика. Разработка и внедрение. Terminology policies. Development and implementanion» (дата введения: 01.01.2014) (далее — ГОСТ Р ИСО 29383-2012 «Национальный стандарт РФ. Терминологическая политика»)[14] и ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Национальный стандарт. Терминологическая работа»[15].

Как указано в ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Национальный стандарт. Терминологическая работа», «терминологическая работа, проводимая на основе настоящего стандарта, касается терминологии, используемой для общения на человеческом языке. Целью терминологической работы <...> являются прояснение и стандартизация понятий и терминологии для общения между людьми». Вместе с тем в документе говорится о том, что «терминологическая работа может быть использована в качестве отправной точки для информационного моделирования и моделирования данных», что весьма важно с точки зрения решения задач цифровой трансформации адвокатуры.

В целях построения корпоративной терминосистемы необходимо избрать модель формирования терминосистемы. В числе формальных моделей выделяют: логико-понятийную схему — ЛПС (А. В. Кувшинова, О. М. Карпова, Е. В. Щербакова, В. Д. Табанакова, А. В. Русакова и др.); модель семантико-терминологических сетей (С. В. Агеев, Т. А. Гаврилова, В. Ф. Хорошевский, С. А. Захарова, А. Н. Баранов и др.); тезаурусное моделирование (Н. Г. Фролова, В. Д. Соловьев и др.); статистическое моделирование (Р. Г. Пиотровский, А. В. Фролов, Л. А. Турыгина и др.); фреймовое моделирование (А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский,

---

[14] Интернет-портал Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: http://gost.ru.

[15] Указанные стандарты мы рассматриваем не как нормативные требования, обязательные для адвокатуры, но именно как методологическую (методическую) основу для организации работы в соответствующей области.

Л. В. Ивина и др.); онтологические модели (В. Д. Соловьев, Б. В. Добров, Н. В. Лукашевич, О. А. Невзорова и др.) и т.д.[16].

2.4. Выработка корпоративной терминологической политики адвокатуры и организация терминологической работы. Терминологическая политика (terminology policy) в пункте 3.5. ГОСТ Р ИСО 29383-2012 «Национальный стандарт РФ. Терминологическая политика» определяется как «политика, формулируемая на уровне принятия решений в языковой сфере, в предметной области или в профессиональном сообществе с целью разработки или регулирования развивающейся либо существующей терминологии различного назначения».

Указанный документ содержит требования к организации соответствующей деятельности.

Терминологическое планирование (terminology planning) определяется как «деятельность, направленная на разработку, усовершенствование, внедрение и распространение терминологии конкретной предметной области»[17].

По нашему мнению, терминологическая политика и мероприятия по терминологическому планированию должны быть закреплены в соответствующих решениях на уровне Всероссийского съезда адвокатов и Совета ФПА РФ.

2.5. ***Разработка и внедрение корпоративных систем (механизмов, процедур), обеспечивающих формирование корпоративной понятийно-терминологической системы и поддержание единой практики ее применения.*** Формирование и актуализация терминосистемы адвокатской корпорации предполагает наличие организационных и правовых (на корпоративном уровне) систем (механизмов, процедур), позволяющих решать задачу построения гармонизированного терминологического понятийного аппарата, в том числе и в области информатизации (цифровизации) адвокатуры.

Полагаем, что корпоративная терминологическая работа может, в частности, проводиться в процессе деятельности Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам (ст. 37.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18.2 КПЭА).

В частности, системную работу с корпоративным языком возможно проводить:

— в процессе разработки для утверждения Всероссийским съездом адвокатов обязательных для всех адвокатов стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской профессии;
— при даче обязательных для всех адвокатских палат и адвокатов и утверждаемых Советом Федеральной палаты адвокатов разъяснений по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката и Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов;
— при обобщении дисциплинарной практики, существующей в адвокатских палатах, и разработке в связи с этим для утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов необходимых рекомендаций (п. 5 ст. 37.1 Федерального

[16] См.: *Арзамасцева И. В.* Терминосистемы в лингвистическом обеспечении проектных репозиториев САПР. Ульяновск : УлГТУ, 2014. С. 26—27.

[17] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 29383-2012 «Терминологическая политика». П. 3.3.

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Наряду с действующими, нами предлагается такой корпоративный механизм формирования когнитивной базы адвокатской корпорации и корпоративной терминосистемы, как этический (дисциплинарный) прецедент и возможные для его использования инструменты: социумно-прецедентные феномены[18].

Большое значение имеет наличие корпоративных систем (механизмов, процедур), обеспечивающих единообразие применения терминов и понятий.

2.6. ***Формирование и актуализация корпоративного понятийно-терминологического словаря адвокатуры.*** Одним из результатов корпоративной терминологической работы могут стать формирование и актуализация корпоративного понятийно-терминологического словаря адвокатуры как основного ресурса терминосистемы адвокатуры (далее — Словарь).

Целью Словаря, по нашему мнению, должно стать создание терминологической (лексической) основы всех значимых предметных областей корпоративной жизни адвокатуры и профессиональной деятельности адвокатов, а также лиц, содействующих оказанию квалифицированной юридической помощи (стажера адвоката, помощника адвоката, сотрудника адвокатского образования).

Словарь должен составлять терминологическую (лексическую) основу когнитивной базы адвокатской корпорации, в том числе включать и терминологическое (понятийное) обеспечение области отношений, связанных с формированием, функционированием и развитием информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры. Основная задача Словаря состоит в закреплении основных терминов,понятий, а также их толковании.

2.7. ***Унификация локальной нормативной базы адвокатуры в части корпоративного словоупотребления.*** Системная и постоянная работа потребуется в направлении унификации локальной нормативной базы адвокатуры в части корпоративного словоупотребления.

В этом отношении разрабатываемая в настоящее время комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР)[19] может не только стать хранилищем (аккумулятором) базы нормативных актов адвокатуры и актов их применения, но и обеспечить реализацию технологических механизмов (сервисов) лингвистической обработки текстов, а значит, стать эффективным инструментом для совершенствования корпоративного языка адвокатуры и формирования надлежащей основы для осуществления процессов корпоративной информатизации (цифровизации).

---

[18] См.: *Гаврилов С. Н.* К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации... С. 178—181.

[19] См., например: *Гаврилов С. Н., Володина С. И.* Информационная (цифровая) экосистема адвокатуры в контексте экосистемы цифровой экономики России // Адвокатская практика. 2019. № 6 (103). С. 156—166.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Арзамасцева И. В.* Терминосистемы в лингвистическом обеспечении проектных репозиториев САПР. — Ульяновск : УлГТУ, 2014. — 209 с.
2. *Баренбойм П. Д.* 3 000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. — М., 2003. — 285 с.
3. *Батурьян М. А.* Лингвокультурные и функциональные основы формирования терминологии социологии : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011. — 152 с.
4. *Гаврилов С. Н.* К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 6 (67). — С. 174—183.
5. *Гаврилов С. Н.* Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию // Адвокатская практика. — 2020. — № 4. — С. 61 — 62.
6. *Гаврилов С. Н., Володина С. И.* Информационная (цифровая) экосистема адвокатуры в контексте экосистемы цифровой экономики России // Адвокатская практика. — 2019. — № 6 (103). — С. 156 — 166.
7. *Маджаева С.* Медицинские терминосистемы словарей : дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2012. — 357 с.
8. *Мартыненко И. А., Злобина О. Г.* Корпусная лингвистика как инструмент изучения юридической лексики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 9. — С. 114—122.
9. *Михеева Т. Н.* К вопросу о цифровых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 9. — С. 114—122.
10. *Мишланова С. Л.* Термин в медицинском дискурсе: образование, функционирование, развитие : дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2003. — 392 с.
11. *Саморукова А. В.* Особенности формирования профессиональных лексиконов: на примере создания автоматического словаря для налоговых служб : дис. ... канд. филол. наук. — М., 2001. — 201 с.
12. *Синюков В. Н.* Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex russica. — 2019. — № 9 (154). — С. 9—18.
13. *Тедеев А. А.* Право, цифровая трансформация, цифровой посткапитализм (постановка проблемы) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 12. — С. 61—72.
14. *Хомутова Т. Н.* Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2008. — № 71. — С. 96—106.